

УДК 343.01

О некоторых вопросах формирования и развития института преступлений несовершеннолетних

Прилепская Мария Юрьевна

Аспирант,

кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права,

Саратовская государственная юридическая академия,

410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;

e-mail: prilepskaya2401@yandex.ru

Аннотация

На сегодняшний день фактически все доктринальные источники, посвященные вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних, базируются на достижениях социологии, психологии, медицины, педагогики и ряда других наук. Необходимо исходить из того, что дифференциация уголовной ответственности осуществляется законодателем с учетом характера общественной опасности преступления, а также степени общественной опасности преступника. В статье на основе анализа доктринальных источников и зарубежного опыта рассматриваются проблемы и перспективы формирования и развития института преступлений несовершеннолетних. Указывается на генетическую связь данного уголовно-правового института с институтом уголовной ответственности несовершеннолетних. Делается вывод о том, что отсутствие единообразной и системной практики применения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних является следствием недостаточной научной разработанности проблематики преступлений несовершеннолетних, которая зачастую неразрывно связана с криминологическими исследованиями преступности данной возрастной группы.

Для цитирования в научных исследованиях

Прилепская М.Ю. О некоторых вопросах формирования и развития института преступлений несовершеннолетних // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10А. С. 170-180.

Ключевые слова

Уголовно-правовой институт, несовершеннолетние, уголовная ответственность, наказание, преступность несовершеннолетних, ювенальное уголовное право.

Введение

Решение проблем, обусловленных различной возрастной категорией и, в соответствии с этим, разной правовой характеристикой деяний людей, весьма актуально сегодня как среди общественных наук, так и в сфере практической деятельности судов, прокуратуры, полиции, иных правоохранительных структур. Особенно остро стоят вопросы назначения и исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних. В науке довольно обстоятельно рассмотрено явление преступности несовершеннолетних, ее качественные и количественные характеристики, а также причины ее повышенной общественной опасности, одну из которых совершенно точно обозначил А.И. Чернышев в своей известной работе «Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР». Так, он подчеркивал, что указанное явление «...выступает в качестве условия сохранения общей преступности и наиболее опасной формы ее – рецидивной преступности» [Чернышев, 1981, 6].

Между тем следует признать, что в отечественной доктрине уголовного права недостаточно изучена уголовно-правовая характеристика отдельных преступлений несовершеннолетних, на которые также накладывают отпечаток своеобразие личности несовершеннолетнего [Грабовская, 1961, 33] и особенности его психики, имеющие возрастной характер [Чернышев, 1981, 27]. Таким образом, проблема довольно сложная и требует большего внимания, что, в свою очередь, обусловлено формированием особого подхода при применении к несовершеннолетним преступникам мер воздействия, в том числе наказания.

Действительно, многими исследователями осознается необходимость дифференциации процесса назначения и исполнения наказания в отношении несовершеннолетних с учетом принципа гуманизма уголовного законодательства. Однако имеющееся в ряде источников по криминологии «снисходительное» отношение к преступлениям несовершеннолетних таит в себе значительную опасность, т. к. способствует лишь дальнейшей деморализации личности и совершению новых, более тяжких деяний [Бурлаков, Кропачев, 2002, 315].

В данной статье затронуты вопросы формирования уголовно-правовых институтов. По мнению В.Д. Филимонова, указанный процесс не может быть произвольным, т. к. «...нормы уголовного права способны объединяться в правовой институт только тогда, когда они регулируют взаимосвязанные между собой общественные отношения» [Филимонов, 2007, 438]. Однако, по мнению известного ученого, такая «взаимосвязь общественных отношений» возникает как следствие одних и тех же или сходных социальных противоречий [там же]. Е.А. Киримова указывает на то, что «...правовой институт – это группа норм, объективно сложившихся внутри отрасли права... Юридические нормы составляют гармоничные группы, подчиняющиеся внутренним закономерностям, которые, в то же время, являются закономерностями, объединяющими конкретные общественные отношения» [Киримова, 2000, 12]. Представляется, что такие закономерности применительно к уголовно-правовым институтам – это существующие задачи борьбы с преступностью. Данную точку зрения

развивает М.С. Жук, который отмечает, что «...любая модификация в содержании направлений уголовной политики (появление новых, изменение иерархии существующих и др.) влечет за собой не только изменение содержания уголовного закона и права, но и в целом ряде случаев – трансформацию его структуры, институциональное обособление отдельной группы правовых предписаний» [Жук, 2013]. Результатом этого становится выделение определенной совокупности норм (целостной, упорядоченной, структурированной, взаимосвязанной [Жук, 2009, 42]), которая и образует правовой институт. По пути институционализации норм об основаниях и уголовной ответственности несовершеннолетних пошло, например, уголовное право ФРГ, в котором выделено ювенальное уголовное право, аккумулирующее в себе прогрессивные достижения уголовно-правовой мысли, ориентирующееся на воспитательную идею, что позволяет снизить уровень рецидивной преступности и гуманизировать уголовное право [Щедрин, 2009, 3]. Фактически это уголовно-правовое оформление криминологических разработок об индивидуальной превенции преступлений несовершеннолетних [Бибик, 2009, 14].

Проблемы формирования института преступлений несовершеннолетних

В доктрине уголовного права не все исследователи поддерживают идею об обособлении институтов, связанных с несовершеннолетними. Так, С.С. Тихонова и Т.А. Бачурина считают, что «...разрыв текстуального единства общих правил и содержательных исключений из них для несовершеннолетних при наличии их логического единства представляет собой сомнительный юридико-технический прием. При современном описании льгот для несовершеннолетних возникает разрозненность и фрагментарность уголовно-правового материала, а также рубрикационная избыточность» [Тихонова, Бачурина, 2015].

По моему мнению, в уголовном законе должна быть системная основа для индивидуализации ответственности несовершеннолетних, обусловленная особенностями возраста, степенью социализации и психолого-педагогического развития личности. В этом А.В. Коротков видит соблюдение международно-правовых стандартов, к которым, в частности, относятся установление минимального возрастного предела, усеченные по сравнению со взрослыми виды и размеры наказаний, возможность назначения принудительных мер воспитательного характера вместо реального наказания и т. д. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (ст. 18), указывают на необходимость широкого применения к ним иных мер, не связанных с наказанием. А при назначении наказания, как указывается в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения уголовного законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», желательнее использовать предоставленные законом возможности для применения видов наказания, не связанных с изоляцией

от общества [Раднаева, 2015, 181]. Сами специфические черты преступности несовершеннолетних делают необходимой тщательную регламентацию уголовной ответственности несовершеннолетних, подчас отличающуюся от общих правил и начал уголовной ответственности и наказания [Коротков, 2015, 164-165]. Поэтому, по мнению А.В. Короткова, наука уголовного права всегда оперировала необходимостью выделения ответственности и наказания несовершеннолетним в отдельную главу, где бы рассматривались подобные вопросы [там же].

Научное объяснение вышеуказанных процессов связано, в первую очередь, с разработкой такого направления, как ювенальное уголовное право. Ведущий специалист в этой сфере Ю.Е. Пудовочкин отмечает актуализацию проблем повышения качества механизма регулирования уголовно-правовых отношений, субъектом которых выступает несовершеннолетний, и приведения его в соответствие с международными и национальными стандартами в области защиты прав ребенка [Пудовочкин, 2002, 4]. Проводимая ювенальная уголовная политика, по его мнению, это «...деятельность государства в сфере борьбы с ювенальной и антиювенальной преступностью, которая возникает на стыке уголовной политики и политики по улучшению положения детей» [там же, 14]. При этом гуманистический характер ювенальной уголовной политики предполагает; что ее основной целью должно стать всестороннее и качественное обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в случае совершения ими общественно опасного посягательства, а также в случае нарушения процесса их развития взрослыми лицами либо родителями [там же].

Основанием уголовной ответственности выступает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ), на который могут накладываться особенности субъекта преступления, в частности несовершеннолетнего. М.С. Жук подчеркивает, что источник формирования уголовно-правового института всегда имеет генетический характер, связан с тем, что порождает социальную необходимость в обособленном правовом регулировании [Жук, 2009, 41]. Любые правовые институты не функционируют автономно, «...законченное правовое регулирование конкретного вида общественных отношений достигается в рамках отрасли (подотрасли) и не может быть урегулировано в рамках одного правового института» [Киримова, 2000, 13]. Можно говорить о генетической связи института преступлений несовершеннолетних и института уголовной ответственности несовершеннолетних. На это косвенно указывается в определении дифференциации уголовной ответственности А.В. Андреева и Л.В. Лобанова, которые представляют ее как «...осуществляемый в рамках законотворческой деятельности по формированию уголовных законов целенаправленный процесс, заключающийся в установлении различных нормативных моделей такой ответственности, результатами которого являются различия в формах ее проявления и объемах реализации, обусловленные разницей в характере общественной опасности моделируемых видов преступлений и типовой степени общественной опасности преступления и преступника, а также иных типичных свойств личности» [Андреев, Лобанова, 2006, 122].

Очевидно, что в основе дифференциации, действительно, лежит характер преступлений и личности преступника. Сегодня наиболее распространенной в теории уголовного права является точка зрения о необходимости назначения несовершеннолетним мер, не связанных с лишением свободы [Бахвалова, 2012, 245], а также в отношении несовершеннолетних преступников наиболее ярко проявляется воспитательная сторона наказания, ограничивается применение многих видов наказания [Чернышев, 1981, 107]. Можно, следовательно, предположить, что если речь идет о дифференциации уголовной ответственности, то таковая не может не затрагивать ее основания – конкретных преступлений. Однако следует обратить внимание на точку зрения Э.С. Тенчова по поводу соотношения понятий дифференциации уголовной ответственности и дифференциации оснований уголовной ответственности. Так, он подчеркивал, что «...переход от уяснения законодателем характера социальной вредности преступного деяния соответствующего вида к отбору видов и размеров наказания за его совершение не является прямым и непосредственным. Прежде всего происходит трансформация антиобщественных качеств преступления и законодательное описание его признаков, образующих состав преступления, а уже затем конструируется санкция как юридическое мерило опасности криминального поведения» [Тенчов, 1995].

Перспективы развития института преступлений несовершеннолетних в России и за рубежом

Уголовно-правовые признаки преступлений неразрывно связаны (даже производны) с криминологическими. Можно привести в пример специальные признаки преступлений несовершеннолетних, которые привели к обособлению в рамках уголовного права ФРГ (концентрация не на деянии, а на деятеле) ювенального уголовного права: подросток не понимает, в отличие от взрослого, установленные требования к поведению, подростку свойственны особенности психического развития, подросток более подвержен чужому влиянию. Соответственно, ювенальное уголовное право – это последнее средство, применяемое к подростку в процессе социализации, и оно предоставляет возможность контролировать подростка, не применяя санкций.

Субъект преступления – центральная фигура в уголовном праве, и необходимо учесть все особенности в его поступке. Важным признаком выступает возраст, который и предопределяет уголовно-правовой статус несовершеннолетних преступников. Несовершеннолетние субъекты преступления, по мнению О.Н. Библика, не могут рассматриваться под тем же углом, что и взрослые преступники, и во многом это предопределяется криминологическими особенностями и тем фактом, что цели уголовной политики могут быть достигнуты при дифференциации уголовной ответственности с учетом достижения человеком социальной зрелости. Это и предопределило появление ювенального уголовного права. Н.П. Грабовская отмечала, что личность несовершеннолетнего, включая его возрастные особенности, при

совершении преступления может отразиться на характере преступления, на способе его совершения, мотиве, целях и т. п. [Грабовская, 1961, 32]. Например, при совершении краж несовершеннолетние зачастую руководствуются мотивом самоутверждения, а не корысти [Лелеков, Кошелева, 2015].

Исследователи также отмечают рост жестокости подростковой преступности и значительное количество преступлений несовершеннолетних, совершаемых в составе группы. Применительно к совершению несовершеннолетними преступлений при соучастии сделаны выводы об особой значимости оценки роли объективных и субъективных обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание; неоднозначности оценки деяния, совершенного несовершеннолетними в составе группы, как имеющего повышенную общественную опасность; разграничении мер уголовной ответственности несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет и 16–17 лет; пониженной степени общественной опасности несовершеннолетнего пособника совершения преступления; наличии широких возможностей применения принудительных мер воспитательного воздействия как альтернативы уголовной ответственности или наказанию [Аносов, 2016, 16].

Научная дискуссия также развернулась вокруг вопроса о возможном снижении возраста уголовной ответственности. В.В. Боровиков рассматривает перспективы дальнейшей дифференциации возраста наступления уголовной ответственности и наказания [Боровиков, 2003]. Так, В.А. Галкин предлагает установить уголовную ответственность с 13 лет за тяжкие преступления и с 12 лет за особо тяжкие насильственные преступления, т. к. это, по его мнению, учитывает возрастные особенности подростков [Галкин, 2006, 31, 33]. Интересно мнение Н.Г. Андрюхина, полагающего, что совершение малолетним лицом общественно опасного деяния влечет его признание в качестве лица, находящегося в социально опасном положении, и это возлагает значительный круг обязанностей на субъектов системы профилактики правонарушений [Андрюхин, 2008, 345]. Совершение такого рода деяния малолетним, с точки зрения Н.Г. Андрюхина, – юридический факт, имеющий значение в механизме ювенального регулирования [там же].

Заключение

На сегодняшний день фактически все доктринальные источники, посвященные вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних, базируются на достижениях социологии, психологии, медицины, педагогики и ряда других наук. Необходимо исходить из того, что дифференциация уголовной ответственности осуществляется законодателем с учетом характера общественной опасности преступления, а также степени общественной опасности преступника. Сами преступления, совершаемые несовершеннолетними, имеют ряд особенностей, отраженных в уголовном законе. Однако специально посвященные данной проблематике работы отсутствуют в должном объеме,

что приводит к необходимости дальнейшего развития темы института преступлений несовершеннолетних и большего внимания со стороны как ученых, так и практиков. Появление указанного уголовно-правового института отражает криминологически обоснованную специализацию правового регулирования на основе специфики различных возрастных групп.

Библиография

1. Андреев А.В., Лобанова Л.В. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С. 118-126.
2. Андрюхин Н.Г. К вопросу об эффективности уголовно-правового противодействия ранней криминализации несовершеннолетних // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.). М., 2008.
3. Аносов А.В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 243 с.
4. Бахвалова Л.А. Актуальные проблемы эффективности мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних по УК РФ // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 242-253.
5. Бибик О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии. Омск: ОмГУ, 2009. 83 с.
6. Боровиков В.В. О совершенствовании института уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2003. № 4. С. 9-11.
7. Бурлаков В.Н., Кропачев Н.М. (ред.). Криминология. СПб., 2002. 432 с.
8. Галкин В.А. Особенности назначения наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте. М., 2006.
9. Грабовская Н.П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР. Ленинград, 1961.
10. Жук М.С. К вопросу о дефиниции института уголовного права // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 4. С. 40-43.
11. Жук М.С. О понятии подотрасли уголовного права: доктринальные подходы // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 26-29.
12. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды. Саратов, 2000. 55 с.
13. Коротков А.В. Ювенальное право в уголовном законодательстве России // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 164-168.
14. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // Российский следователь. 2015. № 13. С. 29-32.

15. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: концепция, история, современность: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2002. 41 с.
16. Раднаева Э.Л. О проблемах карательной политики в отношении несовершеннолетних (на примере штрафа как вида уголовного наказания) // Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности: сборник статей (материалы III Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности», состоявшейся 18-20 сентября 2014 г.). М., 2015. С. 181-192.
17. Тенчов Э.С. Дифференциация ответственности субъектов преступления против собственности // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве (материальный и процессуальный аспекты): сборник научных статей. Ярославль, 1995. С. 67.
18. Тихонова С.С., Бачурина Т.А. Институты Общей части кодифицированного уголовного закона: вопросы композиции // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 198-206.
19. Филимонов В.Д. Правовой институт – основное звено в системе уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007.
20. Чернышев А.И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР. Изд. 2-е, доп. Томск, 1981. 186 с.
21. Щедрин Н.В. Предисловие // Библик О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии. Омск: ОмГУ, 2009. С. 3-4.

On some issues of formation and development of the institution of juvenile crime

Mariya Yu. Prilepskaya

Postgraduate,

Department of criminal and penal law,

Saratov State Academy of Law,

410056, 1 Vol'skaya st., Saratov, Russian Federation;

e-mail: prilepskaya2401@yandex.ru

Abstract

All doctrinal sources on issues of criminal liability of under-aged are based on the achievements of sociology, psychology, medicine, pedagogy and other sciences. But it is necessary to

take into account the fact that the criminal liability is carried out by the legislator with regard to the nature of public danger of the crime and the degree of public danger of the criminal. Crimes committed by under-aged have a number of features, reflected in the criminal law. However, there no research specially dedicated to this issue. It is necessary to further develop the issue of the Institute of juvenile crime and give more attention to these problems from both scientists and practitioners. On the basis of the analysis of the doctrinal sources and foreign experience the author of the article analyzes problems and prospects of formation and development of the institution of juvenile crime. She points out a genetic link of the criminal law to the institution of criminal responsibility of under-aged. The author comes to the conclusion that the lack of a single and systematic practice of criminal sanctions against under-aged is a consequence of the lack of elaboration of scientific problems of juvenile crime, which is often inextricably linked to the criminological research of crime in this age group.

For citation

Prilepskaya M.Yu. (2016) O nekotorykh voprosakh formirovaniya i razvitiya instituta prestuplenii nesovershennoletnikh [On some issues of formation and development of the institution of juvenile crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (10A), pp. 170-180.

Keywords

Criminally-legal institute, under-aged, criminal liability, punishment, juvenile delinquency, juvenile criminal law.

References

1. Andreev A.V., Lobanova L.V. (2006) Ponyatie differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti [The concept of differentiation of criminal liability]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya* [Herald of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence], 8, pp. 118-126.
2. Andryukhin N.G. (2008) K voprosu ob effektivnosti ugolovno-pravovogo protivodeistviya rannei kriminalizatsii nesovershennoletnikh [On the question of the effectiveness of criminal law to counter early criminalization of under-aged]. *Protivodeistvie prestupnosti: ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty: materialy III Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava (29-30 maya 2008 g.)* [Combating crime: criminal law, criminology and criminal-executive aspects: materials of III Congress of the Russian criminal law (May 29-30, 2008)]. Moscow.
3. Anosov A.V. (2016) *Souchastie nesovershennoletnikh v prestupleniyakh: osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti i preduprezhdeniya. Dokt. Diss.* [Participation of under-aged in crimes: criminal liability and features of the prevention. Docr. Diss.]. Moscow.

4. Bakhvalova L.A. (2012) Aktual'nye problemy effektivnosti mer ugolovno-pravovogo vozdeistviya, primenyaemykh v otnoshenii nesovershennoletnikh po UK RF [Urgent problems of the effectiveness of criminal law measures applied to under-aged under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Herald of Omsk University. Series "Law"], 2 (31), pp. 242-253.
5. Bibik O.N. (2009) *Vvedenie v yuvenal'noe ugolovnoe pravo Germanii* [Introduction to the Juvenile Criminal Law in Germany]. Omsk: Omsk State University.
6. Borovikov V.V. (2003) O sovershenstvovanii instituta ugolovnoi otvetstvennosti nesovershennoletnikh [On the improvement of the criminal liability of under-aged]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 4, pp. 9-11.
7. Burlakov V.N., Kropachev N.M. (eds.) (2002) *Kriminologiya* [Criminology]. Saint Petersburg.
8. Chernyshev A.I. (1981) *Prestupnost' nesovershennoletnikh i mery bor'by s nei v SSSR* [Juvenile delinquency and measures to combat it in the Soviet Union]. Tomsk.
9. Filimonov V.D. (2007) Pravovoi institut – osnovnoe zveno v sisteme ugolovnogo prava [Legal Institute is the main link in the system of criminal law]. *Sistemnost' v ugolovnom prave: materialy II Rossiiskogo Kongressa ugolovnogo prava, sostoyavshegosya 31 maya – 1 iyunya 2007 g.* [System in criminal law: materials of II Russian congress of penal law, May 31 – June 1, 2007]. Moscow.
10. Galkin V.A. (2006) *Osobennosti naznacheniya nakazaniya v vide lisheniya svobody litsam, sovershivshim nasil'stvennye tyazhkie i osobo tyazhkie prestupleniya v nesovershennoletnem vozraste* [Features of punishment of imprisonment for people who have committed violent grave and especially grave crimes as under-aged]. Moscow.
11. Grabovskaya N.P. (1961) *Ugolovno-pravovaya bor'ba s prestupleniyami nesovershennoletnikh v SSSR* [Criminal-legal struggle against crimes of under-aged in the USSR]. Leningrad.
12. Kirimova E.A. (2000) *Pravovoi institut: ponyatie i vidy* [Legal Institute: concept and types]. Saratov.
13. Korotkov A.V. (2015) Yuvenal'noe pravo v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii [Juvenile law in the criminal law of Russia]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Law Journal], 3, pp. 164-168.
14. Lelekov V.A., Kosheleva E.V. (2015) Kriminologicheskii analiz prestuplenii nesovershennoletnikh protiv sobstvennosti [Criminological analysis of juvenile crimes against property]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 13, pp. 29-32.
15. Pudovochkin Yu.E. (2002) *Yuvenal'noe ugolovnoe pravo: kontseptsiya, istoriya, sovremenost'*. *Dokt. Diss. Abstract* [Juvenile criminal law: concept, history, modernity. Doct. Diss. Abstract]. Volgograd.
16. Radnaeva E.L. (2015) O problemakh karatel'noi politiki v otnoshenii nesovershennoletnikh (na primere shtrafa kak vida ugolovnogo nakazaniya) [On the problems of penal policy in juvenile (based on the penalty as a form of criminal punishment)]. *Sotsiologiya ugolovnogo*

- prava i problemy ugolovnoi otvetstvennosti: sbornik statei (materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sotsiologiya ugolovnogo prava i problemy ugolovnoi otvetstvennosti", sostoyavsheisya 18-20 sentyabrya 2014 g.)* [Sociology of criminal law and criminal liability of the problem: coll. of articles (materials of the III International scientific-practical conference "Sociology of criminal law and criminal liability issues", September 18-20, 2014)]. Moscow, pp. 181-192.
17. Shchedrin N.V. (2009) Predislovie [Preface]. In: Bibik O.N. *Vvedenie v yuvenal'noe ugolovnoe pravo Germanii* [Introduction to the Juvenile Criminal Law in Germany]. Omsk: Omsk State University, pp. 3-4.
 18. Tenchov E.S. (1995) Differentsiatsiya otvetstvennosti sub"ektov prestupleniya protiv sobstvennosti [Differentiation of responsibility of subjects of crimes against property]. *Differentsiatsiya formy i sodержaniya v ugolovnom sudoproizvodstve (material'nyi i protsessual'nyi aspekty): sbornik nauchnykh statei* [Differentiation of form and content in criminal proceedings (substantive and procedural aspects): coll. of scientific articles]. Yaroslavl, pp. S. 67.
 19. Tikhonova S.S., Bachurina T.A. (2015) Instituty Obshchei chasti kodifitsirovannogo ugolovnogo zakona: voprosy kompozitsii [Institute of the general part of the codified criminal law: issues of composition]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Tatishchev Volzhsky University], 2 (82), pp. 198-206.
 20. Zhuk M.S. (2009) K voprosu o definitsii instituta ugolovnogo prava [To the question of the definition of the Institute of Criminal Law]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 40-43.
 21. Zhuk M.S. (2013) O ponyatii podotrasli ugolovnogo prava: doktrinal'nye podkhody [On the concept of sub-sectors of criminal law: doctrinal approaches]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Herald of the Voronezh Institute of Russian Ministry of Internal Affairs], 2, pp. 26-29.